

Порозовская Берта Давыдовна

**Мартин Лютер, его жизнь и
реформаторская деятельность**

Биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б52

Б52 **Берта Давыдовна П.**
Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность: Биографический очерк / Поро-
зовская Берта Давыдовна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 116 с.

ISBN 978-5-519-79160-1

ISBN 978-5-519-79160-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН

Введеніе	5
I. Дѣтство и годы ученія	9—16
Присхожденіе Лютера и его воспитаніе.—Школьное «чистилище».— Послѣдствія такого воспитанія.—Годы ученія въ Магдебургѣ и Эйзе- нахѣ.—Пребываніе въ домѣ Котта.—Университетская жизнь.—Занятія схоластикой.—Лютеръ—магистръ.—Поступленіе въ монастырь.	
II. Лютеръ—вѣрный сынъ церкви	16—26
Лютеръ въ монастырѣ.—Аскетизмъ и душевныя терзанія.—Штау- пицъ и его вліяніе.—Идея объ оправданіи вѣрой.—Приглашеніе въ Виттенбергъ.—Поездка въ Римъ и ея значеніе.—Лютеръ—докторъ богословія.—Дѣятельность Лютера въ роли проповѣдника и профессора.	
III. Разрывъ съ Римомъ	26—43
Теорія индульгенцій.—Тецель и торгъ человѣческими грѣхамъ.—Пер- вый протестъ.—Обнародованіе тезисовъ.—Содержаніе и значеніе ихъ.— Впечатлѣніе, произведенное тезисами.—Пріерій и Гогстратенъ.—По- ездка въ Гейдельбергъ.—Resolutions.—Отношенія къ папѣ и собору.— Письмо къ Льву X.—Отношеніе Рима къ Лютеру.—Аугсбургскій сеймъ и переговоры съ Лютеромъ.—Кастанъ и Мильтицъ.—Лейпцигскій диспутъ.—Первая характеристика Лютера современниками.—Резуль- таты диспута.—Разрывъ съ церковью.	
IV. Лютеръ—реформаторъ Германіи	43—61
Союзъ съ гуманистами.—Меланхтонъ и его роль въ реформаціонномъ движеніи.—Эразмъ о Лютерѣ.—Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Францъ фонъ- Сиккингенъ.—Лютеръ въ роли національнаго вождя.—Его программы: «Посланіе къ христіанскому дворянству».—Сочиненіе «О Вавилонскомъ плѣненіи церкви».—Революціонный тонъ сочиненій.—Послѣднее обра- щеніе къ папѣ.—«О свободѣ христіанина».—Сожженіе буллы.—На- строеніе общества.—Карлъ V и его церковно-политическіе принципы.— Вормскій сеймъ.—Осужденіе Лютера.—Похищеніе.	
V. Лютеръ и социальная революція	61—75
Лютеръ въ Вартбургѣ.—Переводъ Библіи и его значеніе.—Виттенберг- скіе беспорядки.—Карлштадтъ и Цвикаускіе пророки.—Возвращеніе Лю- тера.—Письмо къ курфюрсту.—Реформа въ богослуженіи.—Церковныя пѣсни.—Успѣхи реформаціи.—Начало реакціи.—Разрывъ съ гумани- стами.—Рыцарское возстаніе.—Тома Мюнцеръ и крестьянское возстаніе. —12 статей.—Отношенія Лютера къ князьямъ и крестьянамъ.—Реакція въ Лютерѣ.—Послѣдствія возстанія. Лютеръ предъ судомъ исторіи	

- VI. Церковная реформа 75—94**
 Второй періодъ реформаторской дѣятельности Лютера.— Союзъ съ вѣнзьями.— Письмо къ Генриху VIII.— Консерватизмъ Лютера.— Догматы Лютера.— Ученіе объ оправданіи одной вѣрой и его вліяніе на народъ.— Подчиненіе церкви государству.— Церковная визитація.— Катехизисы Лютера.— Отступленія отъ прежней программы.— Роль проповѣдника.— Заботы о народномъ образованіи.— Полемика съ Эразмомъ.— Ученіе о несклобѣ воли.— Борьба съ сектантами и сакраментаріями.— Ученіе объ евхаристіи у Лютера и Цвингли.— Марбургскій диспутъ и нетерпимость Лютера.— Аугсбургскій сеймъ.— Лютеръ въ Кобургъ.— Нюрнбергскій релігіозный міръ.
- VII. Интимная жизнь Лютера. 91—103**
 Женитьба Лютера.— Катерина фонъ-Бора.— Лютеръ въ кругу семьи и друзей.— «Застольныя рѣчи».— Трудолюбіе реформатора.— Его слогъ.— Физическія и нравственныя страданія.— Испушенія Лютера.— Вѣра въ дьявола.— Сомнѣнія и самоувѣренность реформатора.
- VIII. Последніе годы Лютера 103—112**
 Приготовленія въ собору.— Неуступчивость Лютера.— Новыя разочарованія.— Бѣгъ Филиппа Гессенскаго.— Прогрессирующій упадокъ нравственности и жалобы Лютера.— Несогласія среди теологовъ.— Трагизмъ положенія Лютера.— Ожиданіе страшнаго суда.— Стойкость и непримиримость Лютера.— Смерть его.

ИСТОЧНИКИ:

- 1) **Ranke**, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation.
- 2) **Janssen**, Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgange des Mittelalters.
- 3) **Egelhaaf**, Deutsche Geschichte im XVI Jahrhundert.
- 4) **Bezold**, Geschichte der deutschen Reformation.
- 5) **Карѣвъ**, Исторія Западной Европы въ новое время, I и II т.
- 6) **Бэрдъ (Beard)**, Реформація XVI в. въ ея отношеніяхъ къ новому мышленію и знанію. Перев. съ англ. Звягинцева.
- 7) **Jürgens**, Luther von seiner Geburt bis zum Ablass-Streite 1483—1517, 3 Bde.
- 8) **Küstlin**, Luthers Leben.
- 9) **Kolde**, M. Luther, Eine Biographie, 2 Bde.
- 10) **Berger**, M. Luther in kulturgeschichtlicher Darstellung. Erster Theil 1483—1525.
- 11) **Döllinger**, Luther. Eine Skizze.
- 12) **Lenz**, Martin Luther.
- 13) **Новиковъ**, Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе. 2 т. 1859 г.
- 14) **Küstlin**, Luthers Theologie in geschichtlicher Entwicklung.
- 15) **Döllinger**, Die Reformation, ihre innere Entwicklung und ihre Wirkungen im Umfange des lutherischen Bekenntnisses.

В в е д е н і е.

Въ концѣ XV в. католическая церковь, казалось, достигла кульминаціоннаго пункта своего могущества. Въ лицѣ папы и многочисленной духовной іерархіи она держала подъ своимъ несокрушимымъ гнетомъ, подъ своимъ недопускавшимъ никакихъ сомнѣній авторитетомъ всю средневѣковую жизнь. А между тѣмъ уже въ началѣ слѣдующаго столѣтія въ Германіи, — странѣ, въ которой римская курія распоряжалась особенно самовластно, вспыхиваетъ религиозная революція, мало-по-малу охватившая всю западную Европу и оторвавшая отъ римской церкви всю сѣверную Германію, часть Швейцаріи, Нидерланды, Скандинавскія государства, Англію, Шотландію и часть Франціи. Чѣмъ-же объяснить столь рѣзкій переворотъ?

На самомъ дѣлѣ, при всей грандіозности этого переворота, въ немъ не было ничего неожиданнаго или случайнаго. Реформація XVI в., какъ и всѣ великіе историческіе перевороты, подготовлялась долго, цѣлыми вѣками. Уже давно церковь, несмотря на свое возрастающее могущество, шла по пути, который неизбѣжно долженъ былъ привести къ катастрофѣ. Уже давно внутреннее состояніе ея — невѣжество духовенства, его мірскія привычки, жадность и безнравственность вызывали громкія жалобы во всѣхъ странахъ католическаго міра. Основная причина этого упадка безспорно заключалась въ свѣтской политикѣ папства, въ его отступленіи отъ спиритуалистическаго начала. Поставивъ цѣлью всей своей дѣятельности одни земные интересы, одну заботу объ увеличеніи церковной территоріи, папы естественно должны были выѣшаться въ политику, оставивъ совершенно въ сторонѣ свое духовное назначеніе и заботясь главнымъ образомъ о деньгахъ, безъ которыхъ ничего нельзя было достигнуть въ политическомъ отношеніи. Съ этою цѣлью они стали эксплуатировать христіанское ученіе, искажая догматы и дѣлая почти изъ cadaго изъ нихъ доходную для себя статью. Такимъ путемъ мало-по-малу выработалась сложная и коварная финансовая система, опутавшая всю западную Европу, но съ особенной беззастѣнчивостью эксплуатировавшая слабую въ политическомъ отношеніи Германію.

Результаты этой системы болѣе или менѣе извѣстны. Продажа должностей повлекла за собой порчу высшей іерархіи. Обязанныя своимъ назначеніемъ не своимъ личнымъ достоинствамъ, а болшей или меньшей суммѣ, внесенной въ папскую канцелярію, высшія духовныя лица, болшею частью, мало заботились о духовныхъ пуждахъ паствы и преслѣдовали свои личныя мірскія цѣли. Съ высшаго духовенства деморализація скоро перешла на низшее, и въ особенности на монашество. Образованіе, которымъ въ средніе вѣка отличалось духовенство, почти совершенно исчезло изъ этого сословія. Большая часть духовныхъ лицъ не имѣла никакого образовательнаго ценза, а если что и изучала, то лишь безплодную схоластическую философію. Обѣ Евангеліи и Библии большинство имѣло болѣе чѣмъ смутное понятіе. Легко понять, какое вліяніе могло оказывать подобное духовенство на народъ. Невѣжество, суевѣріе, формальное отношеніе къ религіи даже намѣренно поддерживались духовенствомъ, такъ какъ давали ему возможность эксплуатировать массу.

Но подобный порядокъ вещей естественно долженъ былъ вызывать протестъ со стороны людей благомыслящихъ. И дѣйствительно, уже съ XII в. мы замѣчаемъ во всѣхъ странахъ болѣе или менѣе сильную оппозицію противъ церкви. Эта оппозиція между прочимъ выразилась въ образованіи сектъ; таковы были секты катаровъ или альбигойцевъ въ концѣ XII в., вальденцевъ и др. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ общій идеалъ: всѣ стремятся преобразовать церковь въ принципъ, воскресить первыя времена христіанства, положить въ основу церковнаго устройства Библию и устранить всѣ учрежденія и догматы, находящіеся съ нею въ противорѣчіи. Но и въ самой церкви уже давно возникали движенія къ ея возрожденію. Уже Арнольдъ Брешианскій около 1140 г. проповѣдывалъ, что духовенство для своего спасенія должно отказаться отъ всякихъ земныхъ имуществъ. Противъ политической власти папъ ратовалъ и знаменитый Бернардъ Клервосскій въ первой половинѣ XII в. Еще сильнѣе оппозиція противъ свѣтскаго характера церкви выразилась въ мистицизмѣ. Нѣмецкіе мистики XIV в., какъ напр. Мейстеръ Эккардъ, Таулеръ, Сузо и др., хотя и не выступали прямо противъ церкви, не отрицали ея авторитета, но зато сильнѣйшимъ образомъ возставали противъ крайняго формализма въ религіи, громили развратъ духовенства и стремились къ нравственному возрожденію человечества, путемъ проповѣди и чтенія Библии на родномъ языкѣ. Но одновременно съ этимъ направленіемъ, въ разныхъ концахъ Европы обнаруживались идеи, вложившіяся къ полной революціи въ церкви. Таково было прежде всего ученіе знаменитаго оксфордскаго профес-

сора Виклефа, отрицавшаго всю церковную іерархію и монашество и признававшаго единственнымъ источникомъ вѣры—Св. Писаніе. Затѣмъ въ первой половинѣ XV в. подобная-же попытка преобразования церкви возникла въ Чехіи, подѣ влияніемъ проповѣди Гуса и его единомышленниковъ. Ученія эти были осуждены, какъ еретическія, и подавлены; но въ народѣ идеи этихъ «реформаторовъ до реформациі» не переставали жить и отчасти подготовили почву для дѣятельности болѣе счастливыхъ реформаторовъ XVI столѣтія. Вся литература XIV и XV в.в., какъ ученая, такъ и народная, проникнута сознаніемъ порчи церкви и необходимости реформы. Въ народныхъ нѣмедкихъ сатирахъ XV и начала XVI в.в., какъ *Reinecke-Fuchs*, *Eulenspiegel*, *Narrenschiff* Себастіана Бранта, зло и ѣдко осмѣиваются нравы католическаго духовенства. Мало того, — сама церковь, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, отцовъ Констанцскаго и Базельскаго соборовъ, открыто высказала мысль о необходимости своего преобразования во главѣ и членахъ. Такимъ образомъ, оппозиціонное теченіе, замѣчаемое рядомъ съ возрастающимъ могуществомъ римской церкви, никогда не прекращалось и при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ должно было проявиться съ особенной силой. Вотъ это-то благопріятное для церковной революціи положеніе вещей и наступило въ Германіи въ началѣ XVI в.

Дѣло въ томъ, что великое реформаціонное движеніе, которымъ открывается новая эра въ исторіи западной Европы, не было явленіемъ исключительно религіознымъ или церковнымъ. Въ этомъ движеніи выразилась реакція противъ всего средневѣкового порядка вещей и средневѣкового міросозерцанія. Какъ мы уже замѣтили, средневѣковой католицизмъ въ своемъ историческомъ развитіи пересталъ быть только вѣроисповѣданіемъ; онъ сдѣлался цѣлой системой, налагавшей свои рамки на всю культуру и соціальную организацію католическихъ народовъ. Своимъ универсализмомъ и теократизмомъ онъ давилъ національность и государство; его клерикализмъ создавалъ духовенству привилегированное положеніе въ обществѣ, его догматизмъ замыкалъ мысль въ самыя тѣсныя рамки. Понятно, что противъ него въ концѣ концовъ должны были начаться борьбу и національное самосознаніе, и государственная власть, и свѣтское общество, и усилившееся въ послѣднее время образованіе. Къ началу XVI в. идеи реформациі назрѣли почти вездѣ. Возрожденіе классическаго міра, замѣчательныя открытія въ области географіи и астрономіи будили мысль, усыпленную и подавленную церковнымъ авторитетомъ, указывали ей новые пути. Книгопечатаніе давало возможность широкаго распространенія новыхъ знаній, новыхъ

идей. Но практическіе выводы изъ этихъ идей были немислимы, благодаря гнету церкви, не допускавшей никакихъ измѣненій въ томъ, что было установлено ею изъ своекорыстныхъ цѣлей. Естественно, что мысль, переставъ питаться прежней мертвечиной и окрѣпнувъ отъ новой свѣжей и здоровой пищи, скоро расправила свои крылья и попыталась сбросить съ себя давившія ее оковы. Борьба Рейхлина и другихъ гуманистовъ съ «темными людьми», ѣдкія сатиры Эразма Роттердамскаго, направленные противъ обскурантовъ и схоластиковъ, являются какъ бы прелюдіей церковной революціи. Особенно важны въ этомъ отношеніи труды знаменитаго Эразма. Его изданіе греческаго текста Новаго Завѣта, его комментаріи къ латинскому тексту и отцамъ церкви и многіе другіе труды, положившіе начало наукъ библейской критики и экзегетики, послужили подготовительными ступенями для реформаціи въ научномъ отношеніи. Недаромъ у современниковъ сложилась поговорка: «Эразмъ снесъ яйцо, а Лютеръ его высидѣлъ».

Таковы въ общихъ чертахъ были причины, сдѣлавшія новыя попытки къ освобожденію отъ церковнаго порабощенія болѣе энергичными и болѣе плодотворными, чѣмъ всѣ предшествующія. А что церковная революція должна была начаться именно въ Германіи — это понятно само собой. Нигдѣ религіозное чувство не было такъ сильно развито, какъ у нѣмцевъ, и въ то же время нигдѣ это чувство не эксплуатировалось съ такой беззастѣнчивостью римской куріей, которая при этомъ даже не стѣснялась выказывать свое презрѣніе къ избираемой ею націи. Но особенный успѣхъ возникшаго въ Германіи движенія обуславливался еще другими обстоятельствами, не имѣвшими прямого отношенія ни къ порчѣ церкви, ни къ гнету куріи. Дѣло въ томъ, что въ Германіи въ то время происходило сильное броженіе во всѣхъ слояхъ общества. Всѣ были недовольны: и рыцари, сильно обѣднѣвшіе и потерявшіе свое прежнее значеніе, и крестьяне, которыхъ обѣднѣвшее дворянство притѣсняло все больше и больше, и низшій слой городского населенія, среди котораго происходило социальное движеніе противъ возраставшаго капитализма. Но интересы этихъ недовольныхъ группъ не были солидарны; между ними напротивъ существовалъ рѣдкій антагонизмъ. Необходимо было поэтому найти такой пунктъ, на которомъ сошлись-бы интересы всѣхъ сословій, а такимъ пунктомъ было общее недовольство противъ куріи. Понятно, что за церковную реформу должны были ухватиться всѣ: и князья, увидѣвшіе въ ней средство противодѣйствовать могуществу императора и его объединительнымъ планамъ, и рыцари, мечтавшіе поправить свои дѣлишки присвоеніемъ богатыхъ

церковныхъ имуществъ, и горожане, во внутреннее управленіе которыхъ постоянно вмѣшивалась церковь. А о простыхъ людяхъ и сельскомъ населеніи и говорить нечего, если вспомнимъ, что на нихъ-то главнымъ образомъ и тяготѣли всѣ эти аннаты, палліи, индульгенціи, десятины и другіе денежные поборы, подъ разными названіями шедшіе въ сундуки мѣстнаго духовенства и отчасти самихъ папъ.

Итакъ, почва для того громаднaго переворота, который извѣстенъ подъ названіемъ реформациі, была уже давно подготовлена. Недоставало только человѣка, который явился-бы истолкователемъ того, что смутно сознавалось всей Германіей, и бросилъ-бы искру въ этотъ вѣками накоплавшійся горючій матеріалъ. Этимъ истолкователемъ явился Мартинъ Лютеръ, а искрой, отъ которой вспыхнула религиозная революція, былъ знаменитый споръ объ индульгенціяхъ.

ГЛАВА I.

Дѣтство и годы ученія.

Знаменитый германскій реформаторъ родился 10 ноября 1483 г. въ Эйслебенѣ, главномъ городѣ тогдашняго графства Мансфельдъ въ нынѣшней Саксоніи. Родители его, Гансъ и Маргарита Лютеры, были бѣдные крестьяне изъ деревни Мёра того же графства, недавно только переселившіеся въ Эйслебенъ, чтобы искать заработка въ мѣстныхъ рудникахъ. О крестьянскомъ происхожденіи Лютера свидѣлствуетъ онъ самъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ: «Я сынъ крестьянина, мой отецъ, дѣдъ и прадѣдъ были истые крестьяне», говоритъ онъ даже съ нѣкоторой гордостью. И дѣйствительно, хотя отецъ Лютера по своимъ занятіямъ стоялъ ближе къ сферѣ промышленной и самъ онъ провелъ свою юность въ бюргерской обстановкѣ, тѣмъ не менѣе крестьянское происхождение оставило на немъ отпечатокъ на всю жизнь. Изъ крестьянскаго дома онъ вынесъ свое необыкновенное, для нынѣшнихъ нервовъ прямо немыслимое, трудолюбіе; отсюда-же его трезвый взглядъ на вещи, его врожденный практическій смыслъ при всемъ его несомнѣнномъ идеализмѣ; наконецъ, крестьянскимъ-же происхожденіемъ въ значительной степени объясняется консерватизмъ этого человѣка, произведшаго одну изъ величайшихъ революцій, — консерватизмъ, благодаря которому онъ такъ медленно порывалъ со стариной, а порвавъ, старался сохранить изъ нея все, что только прямо не противорѣчило его ученію.

Будущему реформатору было шесть мѣсяцевъ, когда родители

сго изъ Эйслебена переселились въ городокъ Мансфельдъ, славившійся своими рудниками. Здѣсь Лютеръ провелъ первыя 14 лѣтъ своей жизни,—періодъ, о которомъ онъ сохранилъ весьма тяжелыя воспоминанія. Первое время родители его сильно бѣдствовали. Только упорный трудъ и крайняя умѣренность спасали ихъ отъ нищеты. Отецъ работалъ въ каменоломняхъ, мать на спинѣ носила дрова. Впослѣдствіи однако Гансъ Лютеръ, благодаря своей энергіи, достигъ значительнаго благосостоянія и даже былъ избранъ въ члены городского магистрата.

Дѣтство реформатора протекло такимъ образомъ среди матеріальныхъ лишеній, въ суровой трудовой обстановкѣ. Но еще болѣе, чѣмъ эти лишенія, повліяло на его характеръ то суровое воспитаніе, которое дали ему родители. Гансъ Лютеръ представлялъ изъ себя типъ настоящаго нѣмецкаго крестьянина—прямого, откровеннаго, энергичнаго и страшно упрмага. Болѣе развитый, чѣмъ большинство людей его круга, онъ, несмотря на свою глубокую религіозность, былъ чуждъ суевѣріямъ окружающей среды; монаховъ онъ прямо ненавидѣлъ. Зато мать Лютера, по свидѣтельству современниковъ, обладавшая всѣми качествами доброй и благочестивой матери семейства, была крайне суевѣрна и притомъ такого же крутого права, какъ и отецъ. Къ воспитанію своихъ дѣтей оба супруга относились очень серьезно. Несмотря на скудость средствъ, Гансъ Лютеръ старался дать своему первенцу приличное образованіе и, когда ему минуло семь лѣтъ, отдалъ его въ Мансфельдскую школу. Маленькій Мартинъ рано обнаружилъ блестящія способности, такъ что отецъ изъ всѣхъ сыновей предназначалъ его одного къ ученому званію.

Несмотря однако на эту заботливость родителей, мальчику, какъ мы уже сказали, жилось далеко невесело. Благодаря суровому характеру родителей, не допускавшему проявленій вѣжнихъ чувствъ, въ связи съ тогдашней системой воспитанія, въ которой главную роль играли частыя тѣлесныя наказанія, мальчикъ жилъ въ вѣчномъ страхѣ. Отъ природы пылкій и нѣсколько упрямый, онъ проявлялъ иногда дурныя наклонности, которыя родители старались искоренить не иначе, какъ мѣрами строгости. Лютеръ самъ рассказываетъ, что мать изъ-за какого-то орѣха избила его однажды до крови. Въ другой разъ отецъ его наказалъ такъ сильно, что мальчикъ бѣжалъ изъ дому и долго не могъ потомъ привыкнуть къ отцу и опять полюбить его. «Родители мои, говоритъ Лютеръ, держали меня сурово, отчего я и сдѣлался робкимъ. Ихъ строгость и суровая жизнь, которую я велъ съ ними, были причиною того, что я впослѣдствіи ушелъ въ монастырь и сдѣлался монахомъ. Побужденія ихъ были пре-

красны; но они не умѣли различать особенностей характера (*ingenia*), съ которыми всегда должны быть соразмѣряемы и наказанія».

Жизнь въ школѣ была продолженіемъ домашней. Учителя маленькаго Мартина отличались еще болѣе безтолковой строгостью, чѣмъ родители. Даже въ зрѣлые годы онъ не могъ безъ ужаса вспомнить «о школьномъ чистилищѣ, гдѣ ученики ничему не научались, благодаря частымъ сѣченіямъ, трепету, страху и воплямъ». Достаточно сказать, что самъ Лютеръ, несмотря на свои способности и прилежаніе, въ одно послѣбѣдѣ былъ 15 разъ «знатно исподосованъ». Изъ этого «чистилища», гдѣ онъ оставался до 14 лѣтъ, онъ вынесъ таки очень мало — кромѣ чтенія и письма, онъ научился лишь 10 заповѣдямъ, символу вѣры, молитвѣ Господней, грамматикѣ и духовному пѣнію.

Въ такой-то исприглядной обстановкѣ протекли дѣтскіе годы Лютера. Бѣдность и лишенія только закалили его мужество, приучили его къ трудолюбію и умѣренности, но безотрадная жизнь въ угрюмомъ родительскомъ домѣ и паводившей ужасъ школѣ сдѣлали его робкимъ и запуганнымъ и рано заставили уйти въ свой внутренний міръ. Религіозность родителей придала этому міру религіозную окраску. Но религія не доставляла мальчику никакой отрады. Въ этомъ отношеніи на Лютерѣ, какъ это часто наблюдалось, сильнѣе сказалось вліяніе матери, отъ которой онъ усвоилъ себѣ и вѣру въ нечистую силу, и всѣ мрачныя представленія латинства. Христосъ казался ему грознымъ неумолимымъ судьей, при одномъ имени котораго мальчикъ блѣднѣлъ отъ страха. «Я постоянно былъ занятъ мыслью,—разсказываетъ Лютеръ о своемъ дѣтствѣ,—сколько мнѣ нужно совершить добрыхъ дѣлъ, чтобы умилостивить Христа, отъ котораго, какъ отъ неумолимаго судьи, какъ мнѣ говорила мать, многіе убѣгали въ монастырь».

Въ 1497 г. родители отправили 14-лѣтняго Мартина въ Магдебургъ для поступленія въ тамошнюю францисканскую школу. Здѣсь ему жилось еще хуже. Родители еще не были въ состояніи содержать его, и мальчикъ, предоставленный самому себѣ, долженъ былъ поддерживать свое существованіе нищенствомъ, обходя съ своими товарищами деревенскіе дворы и распѣвая псалмы. Подобная жизнь, да еще воспитаніе подъ падзоромъ монашества, не могли, конечно, развитъ въ немъ болѣе свѣтлое міросозерцаніе. Магдебургъ, находившійся подъ вѣдѣніемъ Майнцскаго архіепископа, представлялъ картину самаго строгаго церковнаго управленія и крайняго развитія теократическихъ началъ средневѣковой Германіи. Нищенствующие монахи, пользуясь выгодами своего положенія, отдавав-

шаго въ ихъ руки воспитаніе юношей, словомъ и примѣромъ распространяли уваженіе къ иноческому житію и привлекали въ свой орденъ самыхъ избранныхъ учениковъ. Особенно сильно потрясло душу Лютера одно впечатлѣніе, которое не изгладилось изъ нея и въ счастливые дни его жизни.

„Я видѣлъ своими глазами — рассказываетъ онъ — ангальтскаго принца, блѣднаго, какъ смерть, измощившаго свое тѣло суровымъ постомъ и бдѣніемъ. Онъ ходилъ въ монашескомъ капюшонѣ, сгибаясь до земли подъ тяжестью нищенской сумы, и просилъ хлѣба Христа ради, между тѣмъ, какъ впереди шель крѣпкій здоровый монахъ, которому въ 10 разъ легче было-бы снести его бремя; но благочестивый князь не давалъ ему этого. Кто смотрѣлъ на него, невольно приходилъ въ умиленіе и начиналъ стыдиться своего свѣтскаго состоянія“.

Въ Магдебургѣ Лютеръ оставался не болѣе года. Отецъ, узнавъ о претерпѣваемыхъ имъ лишеніяхъ, приказалъ ему отправиться въ Эйзенахъ: здѣсь у него было много родственниковъ, и старикъ рассчитывалъ, что они окажутъ поддержку его сыну. Но его надежды не оправдались. Родственники не захотѣли или не могли помочь молодому Лютеру, и онъ попрежнему долженъ былъ жить подаяніемъ. Не разъ приходилось ему выслушивать отказъ, сопровождаемый обидными замѣчаніями, и возвращаться домой голоднымъ, съ пустыми руками. Ему уже приходила въ голову мысль отказаться отъ образованія и вернуться къ родителямъ, чтобы, по примѣру отца, добывать свой хлѣбъ въ рудникахъ. Наконецъ судьба сжалилась надъ нимъ. Однажды послѣ того, какъ юный Лютеръ тщетно стучался въ нѣсколько дверей, онъ остановился, погруженный въ грустныя думы, у дома богатаго гражданина Котта. Жена послѣдняго, Урсула, давно уже обратила вниманіе на молодого школьника и полюбила его за пріятный голосъ и усердную молитву. Въ это время она случайно выходила изъ дому. Увидавъ печальнаго юношу, она сжалилась надъ нимъ, накормила его, а черезъ нѣсколько дней окончательно приняла въ свой домъ. Это обстоятельство имѣло громадное и благотѣльное вліяніе на жизнь Лютера. Наконецъ-то онъ почувствовалъ себя свободнымъ отъ того матеріальнаго гнета, подъ которымъ жилъ до сихъ поръ. Спокойная обезпеченная жизнь въ домѣ богатыхъ людей, ихъ привѣтливость и ласка подѣйствовали на него возрождающимъ образомъ. Прежняя запуганность и забитость мало-по-малу исчезли, и въ юношѣ проснулось бодрое жизнерадостное чувство. Въ домѣ Котта онъ впервые узналъ значеніе семьи, вліяніе женщины и родительской любви; дома онъ никогда не зналъ ихъ мягкаго согрѣвающего свѣта. Здѣсь же въ немъ проснулось и чувство изящнаго. Во время одной болѣзни онъ самоуч-